

Национальная экономическая безопасность и ее военно-политические аспекты

Кузьменков А. М.¹, Плотников В. А.^{2,*}, Рукинов М. В.³

¹Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

²Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация), *plotnikov_2000@mail.ru

³Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

РЕФЕРАТ

В современных условиях наблюдается обострение проблем обеспечения национальной безопасности России, что вызвано воздействием комплекса факторов. Авторы рассматривают ситуацию, складывающуюся в сфере обеспечения экономической и военной безопасности страны. Для анализа использованы как эмпирические материалы и экспертные оценки, так и объективные статистические данные из российских и международных источников. Авторы обосновывают вывод о наличии тесной взаимосвязи военной и экономической безопасности, невозможности и нецелесообразности их раздельного рассмотрения в теоретическом анализе, что порождает необходимость корректировки институциональных механизмов их обеспечения. При этом сделан вывод о приоритетности запуска в России механизмов устойчивого экономического роста: без решения этой задачи обеспечение национальной безопасности в военной и экономической сфере будет, по оценке авторов, крайне затруднительным.

Ключевые слова: реиндустриализация, экономическая политика, государственное регулирование экономики, инновационное развитие, цифровая экономика

National Economic Security and its Military Political Aspects

Aleksandr M. Kuzmenkov^a, Vladimir A. Plotnikov^{b,*}, Maksim V. Rukinov^c

^aMilitary Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev, Saint-Petersburg, Russian Federation

^bSaint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russian Federation, *plotnikov_2000@mail.ru

^cPushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

In modern conditions, aggravation of problems of ensuring national security of Russia is observed. It is caused by influence of a complex of factors. Authors consider the situation developing in the sphere of ensuring economic and military security of the country. For the analysis both empirical materials and expert estimates, and objective statistical data from the Russian and international sources are used. Authors prove a conclusion about existence of close interrelation of military and economic security, impossibility and inexpediency of their separate consideration in the theoretical analysis that generates need of correction of institutional mechanisms of their providing. At the same time, the conclusion is drawn on priority of start in Russia of mechanisms of sustained economic growth: without solution of this task, ensuring national security in the military and economic sphere will be, according to authors, extremely difficult.

Keywords: reindustrialization, economic policy, state regulation of economy, innovative development, digital economy

Введение

Динамика развития общества, по мнению многих исследователей, непрерывно нарастает: «плотность» значимых событий имеет тенденцию к увеличению. Это явление

ние отмечается и в социальной сфере, и в военной, и в экономической, и в научно-образовательной, и в технологической, и т. д. Профессор С. Д. Бодрунов для обозначения этого феномена использует меткое выражение «ускорение ускорения» [3]. Важно подчеркнуть, что в ускоренном и все более ускоряющемся режиме протекают не только процессы прогрессивного развития, но и процессы деструктивные, способные привести к негативным последствиям не только для отдельных социальных групп или регионов и стран, но и для всего человечества.

Одним из таких ускоряющихся глобальных процессов является процесс «перегруппировки стран мира и изменения соотношения сил», именно так это явление было обозначено в одном из отечественных учебников по мировой экономике, изданном еще более 10 лет назад [8]. Суть этого процесса состоит в том, что центры экономического процветания и ускоренного развития не обладают территориальной статичностью, они мигрируют по планете. В коротком историческом периоде, на протяжении одного-двух десятков лет, это перемещение незаметно. Но если взять более длительные исторические периоды, то указанная тенденция проявляется более отчетливо. И, скажем, современное экономическое доминирование стран европейской цивилизации (куда мы относим и США), кажущееся кому-то естественным и традиционным, вовсе таковым не является. В этой связи, процесс наращивания экономической мощи Китая, например, есть не что иное, как возврат этой страны к роли мирового экономического лидера, как это было (по имеющимся количественным оценкам) вплоть до середины XVIII в.

Естественно, те страны или группы стран, в которых наблюдается ускоренный рост и повышение благосостояния, оказываются в глобальном выигрыше, а те, которые теряют свои позиции, — всячески сопротивляются такому развитию событий [7; 9; 13 и др.]. В условиях невозможности экономического сопротивления, так как конкурентоспособность старых мировых экономических полюсов неуклонно снижается, в ход идут меры политического и военного характера. Активно используются меры силового давления на экономических конкурентов, сопровождающиеся развязыванием соответствующих пропагандистских кампаний.

По нашему мнению, современная антикитайская риторика Администрации США под руководством Д. Трампа, а также сопровождающие ее вполне не теоретические, а практические меры из арсенала торговой войны, хорошо объясняются рассмотренной нами выше логикой развития событий. В 2013 г. китайский ВВП, рассчитанный по паритету покупательной способности (данные Всемирного банка), сравнялся с американским и по итогам 2017 г. превышает его на 20%. Нарастает и технологическая мощь китайской экономики. По данным аналитиков британского журнала «Экономист», по итогам 2017 г. объемы выпуска китайских технологических компаний составили 42% аналогичного показателя США при том, что 5 лет назад — в 2012 г. — этот показатель составлял 15%. По оценкам, через 10–15 лет китайская технологическая индустрия сравняется по объемам выпуска и значимости с американской, после чего наступит период технологического доминирования Китая в мире.

Естественно, что утрата лидерства, да и просто ухудшение конкурентных позиций в мире воспринимается правительством любой страны как серьезная угроза национальной экономической безопасности, для противодействия которой задействуется весь доступный арсенал мер.

В чем-то в аналогичной позиции находится современная Россия, которая после провала последнего десятилетия XX в., вызванного шоковыми политическими и экономическими реформами, постепенно восстанавливает свои позиции в мировой экономике и политике. Наблюдается долгосрочная тенденция укрепления национальной экономики, рост военно-политического и дипломатического влияния страны в мире, что, естественным образом, встречает противодействие со стороны стран

и их объединений, интересы которых при этом ущемляются. В результате, возникает комплекс новых угроз национальной безопасности страны, противодействие которым требует специального их изучения. В этой связи, целью нашего исследования является анализ современного положения в сфере обеспечения национальной экономической безопасности и ее военно-политических аспектов.

Национальные концептуальные документы в сфере обеспечения экономической и военной безопасности России

Экономическая и военная безопасность — важнейшие сферы активности государственных органов любой страны. Россия здесь не является исключением. Регламентация этих сфер осуществляется как на законодательном уровне, так и путем издания многочисленных подзаконных актов, которые уточняют и регламентируют отдельные составляющие механизма обеспечения национальной безопасности. В частности, по нашему мнению, необходимо остановиться на анализе двух ключевых документов: Стратегии экономической безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208) и Военной доктрины Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 г. № Пр-2976) (в дальнейшем для краткости изложения будем называть эти документы Стратегия и Доктрина).

В Стратегии (п. 8) отмечается, что «на современном этапе мирового развития отчетливо проявляются объективные признаки разрушения однополярного мира. При этом процесс перехода к многополярности сопровождается нарастанием геополитической нестабильности и неустойчивости развития мировой экономики, резким обострением глобальной конкуренции». Эти процессы в полной мере соответствуют названной нами выше тенденции перегруппировки стран мира и изменения соотношения сил.

При этом нельзя в полной мере согласиться с даваемой в Стратегии характеристикой указанным процессам. По мнению разработчиков анализируемого документа, «отмечается стремление к перераспределению влияния в пользу новых центров экономического роста и политического притяжения». Но эти — новые центры роста, экономического и политического влияния, к числу которых можно (по крайней мере, в части политической составляющей) отнести и Россию, встречают жесткое противодействие со стороны имеющих лидеров. И именно это противодействие, на наш взгляд, становится сегодня серьезным дестабилизирующим фактором.

Например, в стремлении сохранить и — возможно даже — упрочить свое экономическое и политическое влияние в мире, США активно вмешиваются в дела других стран, нарушают нормы международного права, в том числе применяют военную силу вразрез с принятыми нормами. В итоге (п. 9 Стратегии), «на международные экономические отношения все большее влияние оказывают факторы, представляющие угрозу для экономической безопасности. Усилилась тенденция распространения на сферу экономики вызовов и угроз военно-политического характера». Наблюдается и обратный процесс в форме «использования экономических методов для достижения политических целей». Ярким его примером является введение против нашей страны экономических санкций, которые с 2014 г., зачастую без причин, а под надуманными предлогами, неоднократно ужесточались.

В этой ситуации сущность экономической безопасности качественно трансформируется. Она уже не воспринимается как комплекс мер, призванных сохранить status quo, как «отсутствие опасности». Политика обеспечения экономической безопасности приобретает динамику, получает тесные связи с другими направлениями государственной политики [10, 11], что находит отражение в ее целях. Согласно п. 14 Стратегии, «целями государственной политики в сфере обеспечения экономи-

ческой безопасности являются: (1) укрепление экономического суверенитета Российской Федерации; (2) повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз; (3) обеспечение экономического роста; (4) поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности; (5) поддержание потенциала отечественного оборонно-промышленного комплекса на уровне, необходимом для решения задач военно-экономического обеспечения обороны страны; (6) повышение уровня и улучшение качества жизни населения».

Если проанализировать этот перечень, то, пожалуй, лишь пятая цель (а первая и вторая — частично, со множеством оговорок) может быть отнесена к сфере политики в области безопасности. Основная же масса целей в явном виде являются целями общей экономической политики [5]. И это характерное наблюдение, по мнению авторов, в реальной экономической политике и ее теоретическом осмыслении наблюдается «дрейф» в направлении большей комплексности и системности, итогом чего является имплементация мер по обеспечению экономической безопасности в государственную экономическую политику в целом.

При этом, также наблюдается инкорпорирование элементов политики в сфере обеспечения экономической безопасности в такую специфическую область, как управление военной деятельностью государства, военно-экономическое обеспечение его обороны. Отметим, что в Доктрине имеется сходная со Стратегией характеристика современной ситуации, в которой развивается Россия: «Мировое развитие на современном этапе характеризуется усилением глобальной конкуренции, напряженности в различных областях межгосударственного и межрегионального взаимодействия... неустойчивостью процессов экономического и политического развития на глобальном и региональном уровнях на фоне общего осложнения международных отношений. Происходит позитивное перераспределение влияния в пользу новых центров экономического роста и политического притяжения».

Последняя часть процитированного нами фрагмента Доктрины дословно совпадает с приведенной выше цитатой из Стратегии. Это, по мнению авторов, не случайно. В современных условиях, как мы уже отмечали, в связи с усложнением обстановки, наблюдается тесная интеграция различных разделов и направлений государственной политики. В том числе происходит не только имплементация политики обеспечения экономической безопасности страны в общую систему экономической политики, но и комплексирование самой политики в сфере обеспечения национальной безопасности, по ее отдельным направлениям, в частности по экономическому и военному.

В основе такого комплексирования — расширение практики, когда различные страны мира используют для достижения экономических целей, сохранения экономических преимуществ и обеспечения собственной конкурентоспособности военные методы (прямое военное вмешательство или угроза его применения). В частности, в Доктрине выделены такие военные опасности для современной России, как «наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права; применение военной силы на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками, в нарушение Устава Организации Объединенных Наций (ООН) и других норм международного права».

С другой стороны, все чаще наблюдается поддержка военных и военно-политических акций мерами экономического противоборства в форме различного рода санкций и ограничений, не всегда правомерных с позиций международного права. В Доктрине по этому поводу отмечается (п. 15) такая особенность современных военных конфликтов, как «комплексное применение военной силы, политических, экономических, информационных и иных мер невоенного характера, реализуемых

с широким использованием протестного потенциала населения и сил специальных операций».

В этих условиях возрастает значимость регулирования в смежной для экономической и военной безопасности области — в области военно-экономического обеспечения обороны [4, 12]. Эта деятельность подразумевает «оснащение Вооруженных Сил, других войск и органов вооружением, военной и специальной техникой...; своевременное и полное обеспечение... [их] материальными средствами, необходимыми для реализации мероприятий планов (программ) их строительства и применения, оперативной, боевой, специальной и мобилизационной подготовки войск (сил); развитие оборонно-промышленного комплекса...; совершенствование военно-политического и военно-технического сотрудничества с иностранными государствами» (п. 44 Доктрины).

Таким образом, в основополагающих российских документах, регламентирующих вопросы обеспечения экономической и военной безопасности, отмечается тесная взаимосвязь этих двух направлений государственной политики. В то же время, механизмов синхронизации мер, принимаемых в этих важных для существования и прогрессивного развития Российской Федерации областях, не предусмотрено. Единого механизма управления не создано [6]. Координирующими функциями в рассматриваемой сфере обладает Совет безопасности Российской Федерации, но в силу его консультативного характера, авторы не склонны высоко оценивать значимость его деятельности. По-видимому, в связи с обострением ситуации в сфере обеспечения национальной безопасности (об этом пойдет речь ниже), следует критически оценить сложившиеся подходы к государственному регулированию и управлению в этой сфере и модернизировать их.

Анализ показателей национальной экономической безопасности и военно-политической ситуации

Военно-политическая обстановка в мире непрерывно меняется, в связи с чем варьируются (как по спектру, так и по силе проявления) угрозы национальной безопасности России. Дадим, тем не менее, краткую оценку складывающейся ситуации, отсылая заинтересованного читателя к более полному анализу, выполненному С. Афанасьевым [1; 2].

Главным, долгосрочным направлением негативного влияния на безопасность Российской Федерации является наращивание военного присутствия НАТО у границ РФ. По имеющимся официальным данным, численность группировки войск стран НАТО в Прибалтике, Польше, Румынии и Болгарии за три последних года выросла с 2 до 15 тыс. чел. При этом в период учений эта численность наращивается до 40–60 тыс. военнослужащих, что создает реальную непосредственную угрозу безопасности нашей страны, является серьезным инструментом оказания военно-политического давления. Ежегодно в регионах, примыкающим к границам России, страны НАТО проводят порядка 30 крупных военных учений, имеющих антироссийскую направленность.

Сохраняется (без видимых перспектив улучшения ситуации) очаг военной напряженности у границ Российской Федерации на Востоке Украины. При этом данный внутриукраинский конфликт послужил поводом для оказания и наращивания экономического давления на Россию. В частности, в принятом в августе 2017 г. американском законе «О противодействии противникам Америки посредством санкций» Россия официально, на законодательном уровне, названа «противником»¹ (при том,

¹ Согласно Толковому словарю русского языка, составленному С. И. Ожеговым, слово «противник» имеет следующие значения: 1. Тот, кто противодействует кому-чему-нибудь,

что в российской официальной риторике такого рода терминология не используется), в связи с чем сняты законодательные ограничения на принятие мер по противодействию России во всех сферах, по сути дела в этой ситуации можно говорить о «мягком преддверии» объявления войны нашей стране.

На постсоветском пространстве сохраняются и иные очаги военно-политической напряженности. В частности, высокий конфликтный потенциал имеется в Молдавии, из-за нерешенности приднестровской проблемы и сохраняющихся противоречий по вопросу объединения с Румынией. Отмечается давление США и ЕС на Беларусь, в целях ослабления ее сотрудничества с Россией. Несколько десятилетий не ослабеваает напряженность в зоне нагорно-карабахского конфликта. И др.

Еще одним макрорегионом с выраженными российскими интересами, где обостряется военно-политическая обстановка, является Арктика. В этой обширной циркумполярной области обостряется экономическое соперничество, прежде всего — за контроль над энергоресурсами, в которое активно вступают не только приарктические страны (США, Канада, Норвегия, Дания, Исландия, Россия), но также Великобритания, Китай и др. Экономические притязания сопровождаются увеличением военной активности в Арктике. Например, в американской Арктической стратегии декларируется готовность американских армии и флота к действиям по обеспечению свободы мореплавания в зоне Северного морского пути.

Очевидно, что уровень угроз военной безопасности России остается достаточно высоким и для противодействия им необходимо укрепление национальных вооруженных формирований, повышение их готовности к эффективным ответным действиям, направленным на парирование угроз. Это требует выделения значительных ресурсов на выполнение задач военно-экономического обеспечения обороны страны, а следовательно, наличия этих ресурсов, что может быть обеспечено (при условии неснижения уровня жизни населения) только за счет экономического роста. Оценим, насколько реалистичным в современной России является качественное экономическое обеспечение оборонных потребностей.

Для этого обратимся к аналитическим данным такого авторитетного источника, как SIPRI (см.: <https://www.sipri.org/databases/milex>), которые позволяют получать сопоставимую картину военных расходов различных стран мира. На рис. 1 представлена динамика военных расходов России за последние годы. Сплошной линией (левая ось) показаны расходы, выраженные в млрд руб. На рисунке явно виден спад объемов финансирования в 2017 г. относительно 2016 г., хотя до этого рост расходов был достаточно динамичным. На первый взгляд, это снижение расходов кажется малообъяснимым. Обратимся, в этой связи, к анализу второй линии, изображенной на рисунке (пунктир, правая ось), которая выражает динамику военных расходов, выраженную в млрд долл. Легко увидеть, что падение военных расходов России произошло еще в 2015 г., после чего они оставались на примерно постоянном уровне. Разница в динамике, описываемой в различных единицах измерения, объясняется значительным снижением обменного курса рубля по отношению к доллару, которое произошло в конце 2014 — начале 2015 г. И этот валютный шок оказал негативное влияние на динамику национальной экономики в целом.

Помимо этого, следует указать на общее замедление развития экономики России, которое началось с 2011 г. и приобрело критический характер как раз в 2015 г. и последующих годах, когда темпы роста стали отрицательными. В табл. 1, построенной по официальным данным Росстата, показано, как менялся физический объем ВВП в России в период с 2010 по 2017 г. Из нее видно, например, что физический объем ВВП 2017 г. практически совпадает с этим показателем, на-

враждебно относится к кому-чему-нибудь. 2. Враг, недоброжелатель. 3. Вражеское войско, неприятель. 4. Соперник в состязании, борьбе.

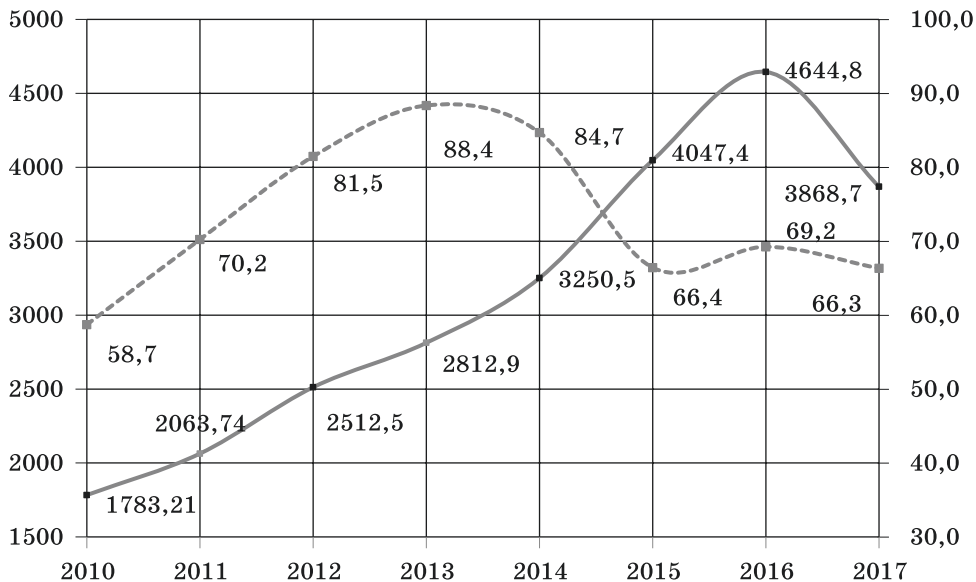

Рис. 1. Динамика военных расходов РФ по данным SIPRI
 Fig. 1. Dynamics of military expenses of the Russian Federation according to SIPRI

Таблица 1

Динамика российского ВВП, % (по данным Росстата)
 Table. Dynamics of the Russian GDP, % (according to Rosstat)

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Цепной индекс, относительно предыдущего года	104,5	104,3	103,7	101,8	100,7	97,5	99,8	101,5
Базовый индекс, 2010 г. принят за 100%	100,0	109,0	108,1	105,6	102,5	98,2	97,3	101,3

блюдавшимся в 2010 г., а среднегодовые темпы роста российской экономики за 7 последних лет составили чуть меньше, чем 0,2%. Естественно, что такая ситуация неминуемо должна была истощить ресурсную базу военно-экономического обеспечения обороны страны. И это произошло.

Логичным развитием событий стало резкое снижение в России военных расходов, в том числе снижение их доли в ВВП (рис. 2). По этому параметру Россия опережает многие страны мира, в том числе имеющие современные вооруженные силы. Мы категорически против «процентного подхода» и не согласны с позицией, порой высказываемой некоторыми политиками, общественными деятелями и исследователями, о том, что российские расходы на оборону следует нормировать как некий среднемировой (или средний по выборке стран) процент от ВВП. Военная безопасность не может быть обеспечена, если базироваться на таких механистических рассуждениях. В то же время, следует признать, что известная экономико-теоретическая дилемма «Пушки или Масло» может быть разрешена в пользу исключительно «Пушек» лишь в случае реальной угрозы существованию государства, в критической ситуации. В мирное же вре-

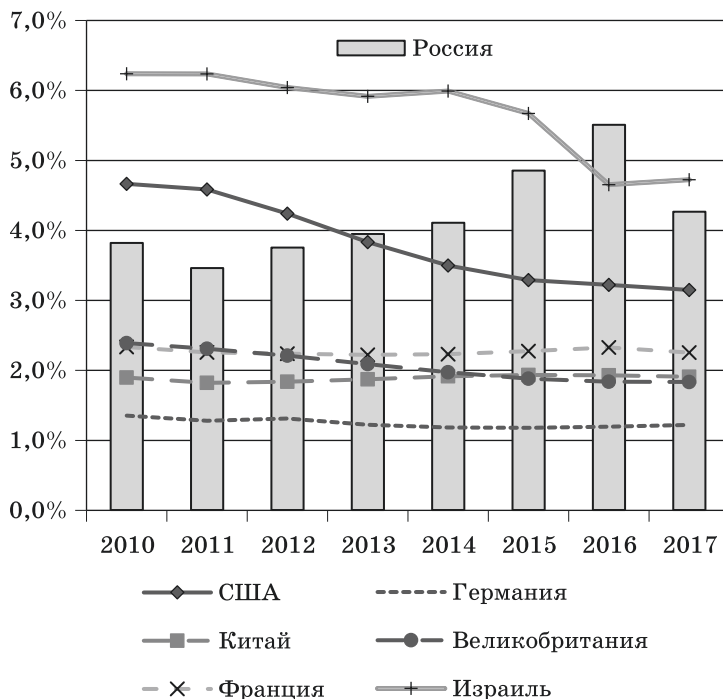

Рис. 2. Доля военных расходов в ВВП стран мира по данным SIPRI
 Fig. 2. A share of military expenses in GDP of the countries of the world according to SIPRI

мя, пусть и в условиях обострения угроз безопасности, «Масло» также надо и производить, и потреблять.

Таким образом, именно в экономических ограничениях лежат корни часто повторяемых в последние годы военно-политическим руководством страны слов об «асимметричном ответе», как средстве нейтрализации угроз национальной безопасности. И в этой связи нельзя недооценивать и легкомысленно относиться к высказыванию американского президента, сделанному 22 октября 2018 г. в ходе дискуссии по Договору о ракетах средней и меньшей дальности: «У нас гораздо больше денег, чем у кого бы то ни было. Мы будем строить это [оружие], пока они не придут в себя» (цитируется по новостной ленте «РИА Новости», см.: <https://ria.ru/world/20181022/1531234002.html>).

В существующей ситуации, несмотря на обострение военных угроз России, стране следует сосредоточиться на запуске механизмов экономического роста, т. е. на обеспечении, в первую очередь, национальной экономической безопасности. Для этого необходимо проведение более активной экономической, в том числе — промышленной, политики, требуется отказ от идеологем неolibеральной экономической концепции относительно сокращения роли государства в экономике, ее разгосударствления. Государственный интервенционизм, например в АПК, толчок для которого был дан с началом «санкционного противостояния», показал эффективность государственного вмешательства в этот сектор экономики. Аналогичные выводы можно сделать и при изучении опыта работы федерального Фонда развития промышленности, а также других примеров активизации государства в экономике.

При этом следует отметить, что сосредотачиваться лишь на росте ВВП неправильно, так как это лишь один из множества показателей, характеризующих уровень

развития экономики страны. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации (ст. 27) приводится 40 показателей, оценивающих ее состояние, среди которых степень износа основных фондов; индекс промышленного производства; индекс производительности труда; уровень инфляции; энергоемкость ВВП; сальдо торгового баланса; индекс предпринимательской уверенности и мн. др. В этой связи, активизация государственной активности в экономике должна быть всеобъемлющей и разнонаправленной.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что имеется тесная взаимосвязь военной и экономической безопасности. В теоретическом анализе, в этой связи, требуется их совместное рассмотрение, наряду с другими направлениями обеспечения национальной безопасности. Кроме того, имеется необходимость корректировки институциональных механизмов обеспечения безопасности в России, с целью придания им комплексного характера. Также по результатам исследования сделан вывод о приоритетности запуска в России механизмов устойчивого экономического роста: без решения этой задачи обеспечение национальной безопасности в военной и экономической сфере будет, по оценке авторов, крайне затруднительным.

Литература

1. *Афанасьев С.* Международная обстановка и угрозы национальной безопасности России // Зарубежное военное обозрение. 2018. № 1. С. 3–11.
2. *Афанасьев С.* Развитие военно-политической обстановки в мире и угрозы национальной безопасности // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 1. С. 3–10.
3. *Бодрунов С.Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. СПб. : ИНИР им. С. Ю. Витте.
4. *Князьнеделин Р. А., Наружный В. Е., Смулов А. М.* Государственный заказ: теория, механизм исполнения, специфика реализации в оборонной сфере. СПб., 2017.
5. *Князьнеделин Р. А., Курбанов А. Х., Плотников В. А.* Государственный заказ как инструмент промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе: теория и практика. СПб. : Копи-Р Групп, 2013.
6. *Кузьменков А. М., Смулов А. М.* Тенденции институциональных преобразований в экономическом обеспечении национальной безопасности // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 1. С. 22–25.
7. *Максимцев И. А., Межевич Н. М., Разумовский В. М.* Мировая экономика перед вызовами «*annus horribilis*»: на пороге новой регионализации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 1–2 (103). С. 19–24.
8. *Мировая экономика* : учебник / под ред. А. С. Булатова. М. : Юристъ, 2005. 734 с.
9. *Миэринь Л. А.* Энергетическая компонента национальной силы государства // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 1–1 (103). С. 88–99.
10. *Рукинов М. В.* Социальные аспекты экономической безопасности // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 3. С. 21–24.
11. *Фалинский И. Ю.* Концепция обеспечения региональной экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 3 (105). С. 72–78.
12. *Цельковских А. А., Курбанов А. Х., Бычков А. В.* Направления совершенствования материально-технического обеспечения коллективных сил безопасности ОДКБ // Военная мысль. 2016. № 11. С. 21–28.
13. *Bodrunov S., Plotnikov V., Vertakova Y.* Technological Development as a Factor of Ensuring the National Security // Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth, 8–9 November 2017, Madrid, Spain. P. 2666–2674.

Об авторах:

Кузьменков Александр Михайлович, соискатель ученой степени кандидата экономических наук Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева.

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д-р экономических наук, профессор; plotnikov_2000@mail.ru

Рукинов Максим Владимирович, кандидат экономических наук, докторант Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина.

References

1. Afanasyev S. International situation and threats of national security of Russia // Foreign military review [Zarubezhnoe voennoe obozrenie]. 2018. N 1. P. 3–11. (In rus)
2. Afanasyev S. Development of a military-political situation in the world and threats of national security // Foreign military review [Zarubezhnoe voennoe obozrenie]. 2017. N 1. P. 3–10. (In rus)
3. Bodrunov S. D. Future. New industrial society: reset. SPb.: INIR of S.Yu. Witte. (In rus)
4. Knyaznedelin R. A., Naruzhnyi V. E., Smurov A. M. State order: the theory, the execution mechanism, specifics of realization in the defensive sphere. SPb., 2017. (In rus)
5. Knyaznedelin R. A., Kurbanov A. H., Plotnikov V. A. The state order as the tool of industrial policy in defense industry complex: theory and practice. SPb. : Copy-R Group, 2013. (In rus)
6. Kuzmenkov A. M., Smurov A. M. Trends of institutional transformations in economic ensuring of national security // Theory and practice of service: economy, social sphere, technologies [Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii.]. 2015. N 1. P. 22–25. (In rus)
7. Maksimtsev I. A., Mezhevich N. M., Razumovsky V. M. World economy before calls of “annus horribilis”: on a threshold of new regionalization//News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2017. N 1–2 (103). P. 19–24. (In rus)
8. World economy: textbook / under the editorship of A. S. Bulatov. M. : Jurist, 2005. 734 p. (In rus)
9. Mieryin L. A. Energy component of national force of the state // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2017. N 1–1 (103). P. 88–99. (In rus)
10. Rukinov M. V. Social aspects of economic security // Theory and practice of service: economy, social sphere, technologies [Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii.]. 2018. N 3. P. 21–24. (In rus)
11. Falinsky I. Yu. Concept of ensuring regional economic security // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2017. N 3 (105). P. 72–78. (In rus)
12. Tselykovskiyh A. A., Kurbanov A. H., Bychkov A. V. Directions of improvement of material support of collective security forces of the CSTO // Military thought [Voennaya mysl']. 2016. N 11. P. 21–28. (In rus)
13. Bodrunov S., Plotnikov V., Vertakova Y. Technological Development as a Factor of Ensuring the National Security // Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth, 8–9 November 2017, Madrid, Spain. P. 2666–2674.

About the authors:

Aleksandr M. Kuzmenkov, applicant of PhD degree in Economics of Military Education Institution of Logistic named after General of the Army A. V. Khrulyov.

Vladimir A. Plotnikov, Professor of the Chair of the General Economic Theory and History of an Economic Thought of St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; plotnikov_2000@mail.ru.

Maxim V. Rukinov, PhD in Economics, doctoral candidate of the Pushkin Leningrad State University.